

Опять?! Ну почему все мои перерождения ТАК заканчиваются?! О Система! И какой же мир мне выбрать на этот раз? С одной стороны, хорошо бы в Поттериану попасть, а с другой... а с другой, меня ещё и другие миры интересуют. Надоел уже адреналин, хочу этти... или глубокую восточную философию. Так всё-таки Поттериану, ДхД или мир четырёх стихий по аватару? Гм...

— Да очнись ты, debil блондинистый!!! — вдруг услышал я голос прямо над ухом и тут же подскочил, застонав от боли (П. А. а вы что, уже испугались? Хе-хе.), — Наруто? — неверяще раздалось надо мной. — Наруто!!! — я опять застонал, но уже от звона в голове.

— Очнулся? — услышал я голос Асумы.

— Да! — у-у-у-у! Розовая, ещё раз заорёшь, и я тебя... — Слава Рикудо! — убью!!! И при чём тут Рикудо?! Слава Системе, да! А ещё Силе Юности и Гаю-сенсею в отдельности! Если бы не он, то моё тело бы вряд ли приучилось так быстро восстанавливаться. Чёрт! Опять в темноту проваливаюсь... Ну уж нет! Так не пойдёт, а если попробовать сюда?

— Наруто! — у меня опять повисли на шее. К счастью, здесь у меня ничего не болело и я вообще не чувствовал себя старой развалиной.

— Асура, а не опасно тебе так голову-то напрягать? — с беспокойством посмотрел на меня лис.

— Нет, сейчас в реальном мире время течёт раза в два быстрее, чем здесь, так что всё нормально. Нагрузка даже меньше, чем будь я в сознании там. Долго я валялся полутрупом?

— По времени реального мира — всего пару часов, — неслышно подошёл Третий.

— Это хорошо... И чем бы мне заняться?

— Хочешь ещё потренироваться? — улыбнулся Сарутоби.

— Нет, пожалуй. Ма-а-а-ам, — мне в голову вдруг пришла интересная мысль.

— Да, Наруто? — произнося моё имя, Кушина забавно и с толикой ревности покосилась на лиса, словно говоря ему, что я Наруто, а не Асура.

— Ты не могла бы рассказать мне об Узушио?

— Узу? Почему бы и нет? — красноволосая красавица по-доброму улыбнулась, — Слушай. Узушио располагалась в Узу но Кун, Стране Водоворота. Многие считают, что Коноха — это первая деревня шиноби, но на самом деле первой деревней было Узушио. Просто, в отличие от остальных, Узу основал лишь один клан — Узумаки.

— А как она выглядела?

— Ну, Узу располагалась на островах. Сама деревня была по обоим берегам крупной реки, а вокруг были холмы. Она была непохожа на Коноху. Узу не имела стены и словно бы сливалась со всем вокруг. У неё не было чёткой границы между лесом и домами, холмами и равниной... Многие Узумаки не любили жить в самом центре города и уходили в более отдалённые части острова. В результате весь остров и был Узушио, а та его часть, которую все так зовут, просто самая густонаселённая.

— А здания? Растения?

— Здания были от двух до пяти этажей. Но там, где дома становились слишком высокими, улицы тоже расширялись, так что где бы ты не находился в Узушио, там всегда было просторно и ничего не давило вокруг. А растения... Крупных деревьев, как вокруг Конохи, было мало. Росли и достаточно большие, и мощные, но они были невысокими. А другие — тонкими. Правда шиноби легко прыгали и по ним, но это точно было сложнее, чем по коноховским. В самом городе, кстати, всегда были какие-нибудь растения. На каждом доме росло что-нибудь вьющееся, очень часто это что-то ещё и цвело или давало какие-нибудь ягоды.

— А шиноби действительно были все красноволосые? — я покосился на её волосы. Мне действительно было интересно послушать об Узумаки. Всё-таки это какая-никакая, а семья, мой клан. Уже не существующий, но кто знает, кто знает...

— Нет, конечно! — засмеялась мама. — Ты на себя посмотри: разве ты красноволосый?

— Нет, но я же полукровка...

— Ген Узумаки очень силен. Настолько, что при наличии даже не квартеронов, а октанов, клан может возродиться и из них. В течение двух-трёх поколений ген Узумаки снова выделится и встанет на первое место, заняв доминирующую позицию. Полукровки же почти ничем от чистокровных не отличаются.

— Почти? — заинтересовался я.

— Цвет волос — это самое частое отличие. Поэтому я сказала, что красные волосы были не у всех. Не слишком часто, но полукровки вполне встречались. И квартероны были... Узумаки не делали особых различий между родной кровью, вплоть до октанов. Пятое колено тоже ещё считалось своими, хотя уже не совсем, шестое — так же, а вот седьмое — это фактически чужие люди.

— Да? Ясно.

— Ладно, — Кушина мне мягко улыбнулась, — тебе пора.

— С чего бы это... а, ясно. Давайте!

Прислушавшись к ощущениям реального мира, я почувствовал, что меня трясут за плечи.

— Да что же вам неймётся-то? — сонно пробормотал я.

— Какаши-тайчо! Я его разбудила! — проорала над ухом розовая. Она меня убивает! Как можно быть настолько неугамонной?! И неужели нельзя быть хоть чуть-чуть аккуратной? Система! Розовая, я тебя на чунин-шикене специально Гааре подставляю! Кстате о Гааре, заполучить Шукаку было бы очень и очень неплохо... Осталось только за оставшиеся полгода вырасти до уровня шиноби S++ ранга, чтобы на равных махаться с биджу. Кстати, вот интересно, а Мадара — это S++ или уже внеранговый? И есть ли тут вообще внеранговые? Ведь S+ — это уже предел развития обычного шиноби, а значит, S++ — это уже не поддающийся стандартной классификации. Вон даже Сасори всего лишь S+, хотя на голову превосходит и Хатаке, и Гая.

— Наруто, как себя чувствуешь? — подошли ко мне Какаши и Асума.

— Третий — идиот, — прошептал я.

— Что? — Копирка потёр ухо, думая, что ослышался.

— У нас ведь нет медиков в команде? — говорю уже громче, но всё ещё хрипло. Какаши потупил свой единственный глаз.

— Да... — чуток помолчав, согласился со мной Сарутоби. — Отец действительно промахнулся. Надо было принять предложение Цунаде-хеме и включать в каждую команду хоть каких-то медиков.

— Что со мной? — задал я главный вопрос.

— На удивление, беспокоиться особо не о чем, — заговорил циклоп, — это всего лишь смесь слабых ядов, оказывающая общее ослабляющее действие. Всё вместе получилось настолько хорошо, что свалило бы даже меня. Комплексное воздействие на физическое состояние, мозг, сердце и ЦЧ. К твоему счастью, кровью успело вымыть почти всю дозу, да и рана была неглубокая, так что действие было сильно ослаблено, но противник у нас действительно серьёзный: такая смесь раньше считалась невозможной, а теперь мы видим её в действии.

— А почему, Какаши-сенсей? — спросила притихшая было Харуно.

— Видишь ли, Сакура, здесь использованы только весьма простые и дешёвые яды, а также несколько других веществ, обеспечивающих действие данного изобретения... Всё вместе оказывает просто удивительный эффект, который ты можешь наблюдать на примере Наруто.

Учти, что ему попало явно не больше четверти минимальной дозы, да и то часть кровью вымыло. В общем, такая смесь является очень действенной и эффективной, но одновременно и дешёвой. Затраты на яды, особенно для Анбу, весьма немаленькие. Особенно на протяжении времени, так что рецепт такого сумел бы уменьшить траты раза в два с половиной. Эту смесь можно использовать в качестве основного яда, тогда как сейчас эту нишу занимает целый набор разных вариантов. Здесь же собраны все эффекты и весьма гармонично.

Обычно неразговорчивый Хатаке увлёкся, рассказывая нам узnanную им информацию, всё время приводя меня в качестве доказательства. В качестве результата своих измышлений он заявил, что Сасори гений-идиот, который обладает гигантскими талантами, но одновременно мается дурью: давно бы мог прийти в любую Гакурезато и его бы там приняли с распростёртыми объятиями. Да даже не в Гакурезато! Мог бы и собственную деревню основать, и маленькую какую-нибудь возглавить... в общем, гениев не понять.

— И что мы будем делать? И какова сейчас обстановка? — задал я интересующие меня вопросы.

— Если тот кукольник не врал, то следующая встреча у нас будет завтра, — задумчиво полыхнул трубкой Асума. И как у них с Хатаке так выходит? Один эмоции выражает глазом, другой — трубкой! — Он очень силен, не думаю, что ему был резон врать. Убить он нас мог бы и там, на мосту. Значит хочет поиграть. Видимо ему скучно. Ты, Наруто, провалялся часа три без сознания. Примерно три. Сейчас мы в доме нашего нанимателя.

Я быстро прикидывал варианты. Против Сасори мы не бессильны, но ситуация многократно усложняется тем, что необходимо избежать потерь. Ещё одна проблема — его яды. Они гораздо опаснее кукол. Этот виртуоз может сделать нечто прозрачное и без запаха, которое просто накроет этот дом вместе с нами. И всё... перспектива просто ужасная. Есть, правда, один небольшой козырь.

Становление шиноби дало мне новую способность: маскировка. Эта классовая абилка вроде телепортации, доставшейся мне из предыдущего мира. Она позволяла полностью скрывать себя в одном/нескольких из пяти диапазонов: звук, запах, оптика, тепло и чакра. Соответственно, скрыть себя в одном из спектров мог генин, чунин — в двух спектрах, токубецу джонин — в трёх, джонин — в четырёх, а Каге — в пяти. Сложность в другом: затраты чакры. Так как способность классовая, то и использует она классовые возможности. Так, мой прежний ниндзя-энергет использовал пси, а шиноби — чакру. На сокрытие в любом диапазоне требовалось сотня чакры минус текущий уровень в минуту. Вплоть до момента, пока не дойдёт до нуля. И тысячу чакры каждые десять минут.

В результате я мог бы стать невидимым и неслышимым на три минуты. Вкупе с телепортацией это было бы весьма опасной способностью. Даже для кого-то вроде Акасуны. Но вот что-то не верится мне, что это сильно поможет. Виртуоз ядов, не верю я, что он не может ориентироваться по запаху. А если маскировать запах, то меня выдаст звук или видимый спектр. Правда, есть ещё Саске, который тоже перешёл на уровень чунина. Если не в бою с Забузой, то в бою с Сасори. Я уверен. Есть у меня подозрение, что система считала меня генином из-за недостатка боевого опыта, ведь не за уровни же мне новое звание присвоили?

— Какаши-тайчо.

— Да, Наруто?

— У меня есть аналог Полёта Бога Грома, только гораздо более совершенный. Но есть и минусы, — высказался я.

— Говори.

— Мой вариант позволяет мне исчезнуть из оптического диапазона и стать неслышимым. Минусы: я упаду с истощением через две-три минуты.

— Вот как? В таком случае у нас есть шанс, — задумчиво проговорил Какаши.

— Сенсей, Акасуна — мастер ядов. Он наверняка сможет меня ощущать по запаху и чакре.

— Возможно, но нашу тактику с учётом новых данных можно и перестроить. Кстати, что именно ты имел ввиду, говоря, что он является куклой? Во время предыдущей встречи.

— Его разум в кукле, сенсей. Он сам превратил себя в куклу, — я внимательно посмотрел в глаза Хатаке, ища признаки удивления, но Копирка неплохо умел держать лицо (что было несложно, учитывая лишь один открытый глаз).

— То есть обычные удары ему не повредят? Да и техники... — задумчиво забормотал Какаши. — Лучше всего применять огненные... нет, он не мог не пропитать дерево чем-нибудь от огня. Значит только мощные удары, способные разбить его тело вдребезги.

— Близкие взрывы, Какаши-тайчо, — влез я.

— Или так. Наруто, я так понимаю, ты способен обнаружить его настоящее тело? — вперился в меня взглядом Хатаке. Как бы мне ни хотелось сохранить секреты, но ситуация была слишком серьёзной.

— Да. И Саске тоже.

— Твоим перемещением он владеет? — пристальный взгляд Хатаке так и не покинул моего лица.

— Нет, сенсей.

— Хорошо. Что именно вы используете, и можно ли это передать остальным?

— Это уже наше дело, Хатаке-сан, — моё обращение быстро отрезвило джонина. До этого я обращался к нему «сэнсэй» или добавляя к имени «тайчо» (капитан), теперь же «сан». Уважительно, но не по отношению к учителю. Фактически я ему образно намекнул, что он может лишиться моего доверия.

— Хорошо. Тогда даю тебе ещё час, чтобы прийти в себя, после чего ждём тебя внизу. Там будем обсуждать планирование сражения. Твоё участие будет нелишним.

Всё выделенное мне время я гонял небольшие дозы чакры по телу, выпуская её в окружающее пространство. Наконец, я смог подняться, особо не шатаясь. В той дряни, что попала в мой организм, явно были намешаны только простейшие вещи, вроде паралича, галлюцинагенов и тому подобного. Повезло, что ничего опасного, но всё вместе даёт неслабый эффект.

— Лучше? — спросил меня Асума, не поворачивая головы, когда я спустился вниз.

— Угу, — бурчу, садясь за стол.

На импровизированном совещании сидели Гай, Какаши, Сарутоби, Саске, Шикамару и я. Стол был достаточно богат. Я, учитывая бедственное положение страны, ожидал гораздо худшего, а здесь присутствовали и мясо, и рыба, и кое-какие овощи. В ответ на мой вопросительный взгляд Саске пояснил:

— Поймали кабана, пока ты дрых. Уже разделали и зажарили. Заодно и семье заказчика часть отдали, а то тощие они тут...

— Ты сегодня разговорчивый, Саске, — глянул на моего друга Какаши.

— Просто сейчас тут нет Харуно и Яманака, — хмыкнул в ответ брюнет.

— Асума, начинай, — повернулся к Сарутоби тихий и серьёзный Гай.

— Хорошо. Если вкратце, то сражаться с Акасуной с позиции обороны — не дело. Он слишком опасен и вполне может убирать нас по одному. Ужалил — отступил. Его яды могут быть и смертельными, а у нас даже ирьенина в команде нет, чтобы хоть как-то помочь. Одна царапина — один труп. Наруто в этом случае сильно повезло.

— Поэтому мы решили играть от атаки, — перебил Сарутоби Какаши, — навалимся всеми силами. Я, Гай и Сарутоби при поддержке Нейджи, Наруто, Саске, Ли, Шикамару и Тен-Тен. Остальные генины останутся охранять семью нанимателя.

— Риск в том, что никого сильного здесь не останется, — бросил Нара. — Если Акасуна выберет целью эту группу, то мы гарантированно их потеряем.

— Поэтому будем контратаковать при его приближении. Наруто, какой у тебя радиус сенсорики?

— Чуть меньше семи километров, — отозвался я.

— Ты же говорил, что сильный сенсор? — удивился Хатаке.

— А вы знаете в Конохе других сенсоров, вроде меня? — я ехидно ухмыльнулся, — исключая, конечно, Саске.

— Ясно. Тогда в тебе как сенсоре необходимости нет. Харуюки, ты мониторишь окрестности на предмет приближения нашего противника. Как только заметишь, мы выходим навстречу. Подготовить поле боя у нас не выйдет, но попробуем без этого. План А таков: мы все пытаемся отвлечь Сасори, пока Наруто перемещается ему за спину и взрывает рядом взрыв-тег. Детали надо проработать. План Б: если Наруто вырубится или ему не хватит времени и чакры, то генины отходят как можно дальше. Я, Сарутоби и Гай попытаемся достать его. Скорее всего, кто-то не выживет, но первоочередная цель — достать Акасу. Ему нужен всего один мощный удар: кукла не человек, развалится или не сможет функционировать. Во втором случае мы легко сможем его добить.

На обсуждение оставшейся части плана ушло около часа. Оказалось, пока я лежал, мои напарники успели не только кабана поймать и разделать, но и местность разведать. Всё оставшееся время я восстанавливался, а через четыре часа сменил Саске на посту радара. Мой радиус был, по сравнению с радиусом моего друга, небольшим, но это лучше, чем ничего. Ещё через шестую часть суток меня опять сменил Учиха-Харуюки. Так мы и менялись, заодно отсыпаясь. Вместе со мной обычно дежурил ещё и Нейджи, чтобы дополнить мою сенсорику своим бьякуганом.

Довелось мне увидеть и Инари, который сразу же заявил, что мы тут все погибнем и вообще Гато — самая крутая жаба в этом болоте и скоро приведёт сюда своих головорезов, на что все, кто его слышал, ответили ржачем. Ребёнок обиделся и убежал.

Сасори был весьма пунктуален: ровно сутки. Именно столько прошло с момента, когда мы встретились в прошлый раз, до того как дежуривший Саске заявил, что чувствует приближение нашего противника. Оставив самых слабых охранять дом Тадзуны, наша группа выдвинулась навстречу.

На мои глаза сама собой легла повязка с протектором, а под ней голубая радужка расширялась, занимая всю глазницу и оставляя в центре лишь точку, вокруг которой проступали концентрические круги. Глаза завертелись, медленно отдаляя от точки-зрачка одну запятую, формируя предельную для меня ступень Риннегана.

— Дистанция в километр, впереди свободное пространство, — заявил Саске.

Сознание ускоряется, а Риненган ещё больше замедляет всё вокруг. Пять с хвостиком раз. Сейчас это мой предел, но и так уже много. Впереди вижу просвет между деревьями, значит лес сейчас кончится. Акасуна не должен меня видеть изначально, а потому...

Какаши вылупил на меня единственным глазом, тогда как второй бешено крутился, пытаясь скопировать мою технику, что у него явно не выходило. Я же растворялся в воздухе по ходу движения, перестав быть видимым хоть сколько-нибудь. Звуки от меня тоже исчезли.

Странное ощущение, словно занимаемый до этого мною объём вдруг схлопнулся, а я исчез. Жутковатое ощущение, но вместе с тем и прекрасное, дарящее свободу от всего, когда мир более надо мной не властен.

А вот и наш противник впереди. Остановился. Моя группа держится достаточно плотно, чтобы Сасори не учуял раньше времени лишний источник чакры. Это Какаши видит меня с помощью шарингана.

Без лишних слов все бросаются в бой, давая мне необходимое время, чтобы подобраться к врагу. Телепорт, телепорт... Вот джонины отпрыгивают от кукольника на мгновение, словно чтобы перегруппироваться, он тем временем быстро оценивает обстановку. Сейчас! У меня была всего секунда, и я её не упустил. Переместившись за спину ниндзя-кукле, я уже держал в руках активированный взрыв-тег. Оставив его падать в воздухе, я вновь исчез в телепорте, одновременно снимая маскировку, успевшую сожрать процентов семьдесят моей чакры. Громкий «бум» близкого взрыва ударил по ушам, а в следующий момент мне что-то прилетело в грудь. Понимая, что не успеваю практически ничего сделать, я лишь активировал свиток с оставшимися там двумя клонами, провалившись в темноту.

Как выяснилось позже из памяти клонов, я не сумел нанести кукольнику решающий удар, но здорово его потрепал, за счёт чего он был добит Хатаке и Гаем. Мне же прилетела в грудь одна из его кукол, которую он направил, чтобы меня убить. Только вот из-за потери управления марионетка превратилась всего лишь в метательный снаряд, который тем не менее едва не отправил меня на тот свет. Мои клоны, кстати, успели запечатать сердце Сасори, содержащее и его сознание, что меня весьма радовало. Вместе с ним они запечатали ещё и несколько кукол, отдав свитки Какаши, так что он просто не понял, что мы захомячили один. Тем более что число отданных соответствовало числу кукол, а то, что мы отодрали от одной из них, которая и так была разорвана на куски, небольшую часть...

В бою пострадали почти все. Вообще без повреждений не остался никто, но джонины получили только ушибы и царапины, а вот большинство генинов — сломанные руки или серьёзные раны. К счастью, отравиться сумели только Нейджи, Шикамару и Ли, которых тут же запечатали в свитки и оставили в таком состоянии до госпиталя.

Далее вся миссия шла более-менее ровно. Система присудила мне одно очко в выносливость. Было немного обидно, но лучше так, чем никак. Я, как раненый, в охране не участвовал. Через два дня припёрся Гато с толпой наёмников и шестью шиноби-чунинами, вызвав взрыв слёз и истерику у Инари, а затем и шок, когда мы всех быстро прирезали. Я тогда лежал на крыше, гоня чакру по телу, чтобы быстрее восстановить сломанную ногу (угу, на груди остался

только ушиб, а вот ногу я при падении сломал). Когда припёрлись эти глупые люди, у меня выпал неплохой шанс потренироваться в метании сюрикенов и кунаев, благо они у меня за счёт Канимасы были бесконечные. В какой-то момент мне пришло оповещение:

Псионика +1

Я с удивлением уставился на показатель пси, который весьма быстро рос. Несколько секунд для размышления над ситуацией помогли понять происходящее: меч! Точнее сюрикены. Они сейчас находятся в груди живых и не очень тел, которые ещё и усиленно режутся нашими генинами, ибо джонины решили, что после ухода из жизни наших врагов-чунинов «детям» уже ничего особо не угрожает, а опыта набраться стоит. Канимасу впитывал энергию, разлитую в воздухе. Правда, по идее, это должна быть просто жизненная сила, но моя пси по какой-то причине объединилась, так что ни некро, ни жизни у меня теперь не было, только чистая пси-энергия. Впрочем, произошло это явно ещё при моём появлении в этом мире, просто я раньше не особо обращал внимание, а сейчас вот заметил.

Пока я отвлёкся на посторонние размышления, всё уже было кончено. Шокированный и трясущийся Гато находился посреди горы трупов, а к его горлу были приставлены сразу четыре куная от Саске, Сакуры, Ино и Асумы, который их страховал. Хината стояла рядом, трясась от количества убитых. Налицо явный стресс. У Сакуры и Ино то же самое, так что их быстро отстранили от толстяка, пока его случайно не прирезали. Тен-Тен тоже явно было не по себе. Да и Саске, хоть и неплохо держался, находился в подвешенном состоянии. Более-менее спокойным из генинов остался только я, но лишь потому, что уже видел нечто подобное, да и собственноручно устраивал, чего уж там...

Кхекнув, чем привлёк некоторое внимание, я сполз по стене с крыши, используя чакру для хождения (а в моём случае — ползанья) по вертикальным поверхностям. Поднявшись на одну ногу и держась за стену, я заявил:

— Какаши-тайчо, я там тоже сюрикенов покидал, так что минимум десяток — мои, а потому я рассчитываю на часть трофеев.

— Хорошо, Наруто, — спокойно ответил сидящий на корточках Копирка, с интересом разглядывая Сакуру с Хинатой.

Он явно ожидал, как они переживут боевое крещение, пусть и настолько жёсткое. Розовая, всё ещё в шоке, опустилась на колени и разрыдалась прямо в красные от крови руки, Хината уткнулась в грудь подошедшего брата. Видимо, в этом мире у них отношения чуть лучше, чем в каноне. Я развернулся и потопал в дом, где, хмыкнув, прошёл мимо бледного и трясущегося у окна Инари, которого пыталась успокоить не менее бледная мать, не падающая в обморок только из-за сына. На улице слышался странный звук. Глянув в окно, я увидел уходящие в землю тела. Ну и правильно, а то уже дерьмом из кишок вонять начинает. Тихонько поднявшись в свою комнату, я опустился на futon и закрыл глаза.

— Наруто! — кинулась ко мне последняя химе Узумаки, крепко стиснув в объятиях.

— Да нормально всё со мной, нормально, — похлопал я её по спине, отстраняясь.

— Ты нас всех напугал, — подошёл Третий, — но я рад, что всё обошлось, — старик по-доброму улыбнулся. — Чем собираешься заняться?

— Вернусь в Коноху, займусь тренировками. Впереди чунин-шикен, и я хочу набрать там себе тел.

— Набрать тел? — нахмурился Сарутоби. — Ты же не собираешь пленников?

— Как раз наоборот, — залыбился я в стиле канонного Наруто, — никогда не помешают сильные пленённые шиноби в свитках! И Момочи с Хаку, и Сасори — это только начало.

— Разве Сасори не мёртв? — удивилась Кушина.

— Нет, конечно! В нём же ничего живого не осталось! Я взял вместилище его сознания, а все куклы и тела оставил Конохе. Кстати, мам, там какие-то дичайшие фуин, так что мне не помешает твоя помощь.

— Конечно, — улыбнулась Кушина. Я даже немного ею залюбовался.

— Наруто, я тебя не осуждаю, но и не поддерживаю твои действия. Ниндзя должен быть полностью верен своей Гакурезато, — протянул Хирузен.

— Конохагакуре слишком много мне задолжала, так что я предпочту поступать по-своему. К тому же я не нарушал приказов. Миссия была по охране Тадзуны, что я и делаю. А Сасори — просто пленник, с которым я могу поступать как захочу.

— Но ведь ты захватил его не один, — напомнил мне Сарутоби.

— Но ведь вы не будете отрицать, что я внёс наибольший вклад в победу над ним? — усмехаюсь, поднимая руки. — И без фатальных потерь мы обошлись уж точно благодаря мне. Как и в бое с Забузой и Хаку.

— Зачем тебе сильные шиноби? — полюбопытствовала мама.

— Для разных нужд, — я активировал Риннеган

— Хочешь освоить их техники? — задумчиво посмотрел на меня Третий. — Может, и получится... дело твоё.

— Ладно, я хочу ещё в печатях поупражняться, — повернулся я к маме.

— Хорошо, смотри внимательно... — улыбнулась мне Кушина.

Домой меня тащили на руках. Но уже сейчас я чувствовал, как перелом срастается. Классное ощущение. Видимо, это благодаря моей крови Узумаки и чакре. Нормальный человек срачивал бы такое месяца два. Я же... полторы недели максимум. Зато положение просто охрененное: ничего не делаешь, только лежишь и спишь. Ну или в подсознании тренируешься с двумя шиноби, способными сравнять с землёй средненький город... или не средненький.

Вообще, оставшуюся часть миссии я только и делал, что ел, спал да сидел в собственном мозгу. Ах да, ещё Асума объяснял моим клонам теорию применения чакры ветра и даже умудрялся практиковаться с этими инвалидами. Футон за это время поднялся на пару процентов. Как и Суйтон с Катонем. Тут была заслуга Какаши, который взялся меня учить этим стихиям по моей просьбе. Сначала он выёживался, но однажды преподанный урок, когда он припёрся на задание с другими командами и ничего не знал о своей, ему явно пошёл на пользу. Решив, что «лучше сам научу, чем буду позориться, когда мои подопечные просят других сенсеев», он с неохотой взялся за моё образование. Пусть и со скрипом, но лёд тронулся.

А теперь мы возвращались в Коноху. Мост, понятное дело, назвали не в мою честь, а в честь Листа, но мне как-то пофиг. Главное — жив и с прибавлением. Как минимум теперь нам должны отвалить много-много денег, ведь эта миссия по крайней мере ранга А. Это не говоря уже о трупке Сасори, его куклах, каждая из которых будет куплена Суной за круглую сумму, да ещё и один из мечей Тумана. Здесь Учих не уничтожали, и Коноха была неоспоримо сильней любой другой Гакуресато, так что никто даже не подумает отдавать Туману один из их мечей просто так. Кстати, а ведь мой Канимасу гораздо круче всех остальных их зубочисток. Самехада, правда, мог бы сравниться, но его можно выбить из рук, отобрать... мой же Канимасу неотделим от меня.

— Я вами доволен, — заявил Четвёртый сразу, как мы вошли.

Нам дали два часа на отдых, после чего сразу потащили к Хокаге. Что интересно, только Хатаке, Гая, Асуму, Саске и меня. Правда, Хатаке и так тут был: он отправился чуть вперёд, чтобы Минато был в курсе дела уже в тот момент, когда мы прибудем.

— А как насчёт скромненького такого вознаграждения, — я показал пальцами, насколько скромного, — миллионов восемь-десять (п. а. именно так, а не восемьдесят. Это не ошибка!)?

— Не дерзи, — лицо блондина застыло. — И почему именно столько?

— Ну, по закону двадцать процентов отходят деревне. У нас было три джонина, им примерно по

десять должно отойти, а ещё имелся десяток генинов, то есть нам по пять процентов. Учитывая голову Акасуны и его куклы, каждая из которых стоит бешеных денег, плюс выкуп с Кири за меч Тумана и деньги за саму миссию, которая как минимум ранг А, то в общей сумме получится никак не меньше двухсот миллионов, а может, и больше.

— Гм... — Минато явно сделал какие-то подсчёты в уме. — Хорошо, — что?! Вот так сразу?! Без торгов?! Да что с ним такое?!

— М-м-м... Хокаге-сама, а с вами всё в порядке, может в госпиталь? — с сомнением посмотрел я на него.

— Не дерзи, — в моё лицо вперился ледяной взгляд, заставивший меня тихонько сглотнуть. Всё-таки Кушина была права: теперь я уже не ребёнок в их глазах, — Деньги получите. Ещё есть вопросы?

— Да, почему мы в таком составе? Капитаны команд — это понятно, но зачем тут два генина? — вступил в разговор Асума.

— Это отдельное дело. Наруто, Саске, я хотел бы с вами отдельно поговорить завтра утром.

— Хай, будем, — сказал Саске, опередив меня.

— Тогда всё. Деньги получите чеками, когда закончатся предварительные подсчёты. Если у вас ещё не открыт счёт — его откроют. Можете идти.

Напоследок я, ради интереса, бросил взгляд на Намикадзе, смотря на его статус:

Имя: Намикадзе Минато

Раса: человек

Уровень: 68

Возраст: 36 лет

Класс: шиноби (Ранг: S+)

Подкласс: боевик-рукопашник; фуин

Сила: 42

Ловкость: 49

Выносливость: 55

Интеллект: 24

Мудрость: 15

Воля: 17

Харизма: 16

Опознание +1

Естественно, система давала только голые статы. Без способностей или ещё чего, но даже так Каге впечатлял. Особенно для бескланового. Хотя Санины должны быть сильнее. Минато чуток помощнее Сасори будет, но всё-таки примерно равен ему, поэтому удивить он меня уже особо не может, но вот на санинов мне уже не терпится взглянуть.

<http://tl.rulate.ru/book/40507/877127>